

Антифашистское движение немецких военнопленных в СССР (1941–1945 гг.)

Владимир Галицкий

Историческая роль антифашистского движения среди немецких военнопленных

В 2008 г., исполняется 65 лет со дня официальной регистрации “Национального комитета “Свободная Германия” (далее по тексту – НКСГ. – Авт.), положившего начало открытого и широкомасштабного участия немецких военнопленных, содержащихся в лагерях НКВД СССР, в общемировом антифашистском движении. Это событие мирового значения продолжает интересовать и волновать многих историков, политиков и обычных граждан. Одни одобряют, другие порицают, а третьи считают антифашистское движение среди немецких военнопленных в СССР порождением НКВД и 7-го отдела ГлавПУР РККА (специальная пропаганда на войска и население противника).

По моему мнению, переубеждать никого не надо. Пусть каждый останется при своем мнении. Дело в том, что историческая роль антифашистского движения вообще и среди немецких, румынских, венгерских, японских и военнопленных других национальностей, находившихся в плену в СССР, очевидна. Сама История это подтвердила.

Война между Германией и СССР 1941–1945 гг. была сильно идеологизированной.

Со стороны Германии эта идеологизированность была обусловлена не только характером войны, но и необходимостью поставлять на восточный фронт солдат и офицеров с высокой морально-психологической и политической подготовкой.

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук.

Ключевые слова: Национальный комитет “Свободная Германия”, НКВД, антифашистское движение, фашизм, СС, Союз немецких офицеров, национал-социализм.

Уместно будет напомнить о том, что еще до прихода к власти в Германии "Национал-социалистической немецкой рабочей партии" (НСДАП), шла интенсивная обработка будущих участников войны с СССР. Начиная с десятилетнего возраста, юноши и девушки Германии вовлекались в самые разнообразные политические и культурно-массовые организации и мероприятия, проводимые НСДАП.

Такое массированное воздействие в течение 8–10 лет не могло не сказаться на их мировоззрении, отношениях и социальных установках. Основная цель, которой стремилась достичь фашистская пропаганда, состояла в формировании таких качеств у каждого военнообязанного немца, которые обеспечивали бы беспрекословное подчинение всем указаниям и решениям фашистской партии и правительства.

Гитлер, еще в своей "Майн Кампф", а затем в многочисленных публичных выступлениях (особенно это проявилось в мартовской речи 1941 г.) повторял, что ему не нужны люди, которые все долго критически взвешивают, ему нужны люди, которые фанатично преданы ему и всегда готовы решительно действовать¹. Необходимо подчеркнуть, что ему это удалось.

Ретроспективный анализ военно-политической и социально-психологической обстановки в Германии 1933–1941 гг. позволяет высказать мнение о том, что для фашистской партии одной из важных проблем являлась проблема соотношения в диаде "политика и армия", "армия и партия".

Эта проблема является чрезвычайно острой для любого тоталитарного государства. Фашистская партия и правительство Германии в принципе ее разрешили с положительным результатом для себя.

Многочисленные дискуссии на эту тему были подытожены в сборнике статей министерского советника в Верховном командовании вермахта Донневерта и вице-адмирала Канариса, изданного одной книгой под названием "Армия и партия" (Лейпциг, 1939 г.).

Оба маститых автора категорически отвергли предлагавшийся институт политкомиссаров, который действовал в Красной Армии. Ими же было высказано обобщенное мнение о том, что на период службы в вермахте члены НСДАП приостанавливают свое членство в партии.

Вместе с тем, и Донневерт, и Канарис утверждали, что немецкий солдат должен быть "политическим солдатом"², а офицер должен быть политическим воспитателем солдат.

Канарис подчеркивал, что "для нас боевая подготовка, мировоззрение, воспитание и формирование солдатского характера – неразрывное целое. Тем более велики воспитательные задачи и ответственность руководства со стороны немецкого офицера" и далее: "На плечах офицера лежит вся ответственность за политическое воспитание его подчиненных, он, и только он, офицер, политический воспитатель солдат"¹. Исходя из этой концепции, подбору и подготовке офицерского состава придавалось исключительное значение.

И, как показывает опыт Второй мировой войны, немецкий офицерский корпус был достаточно хорошо подготовлен как в профессиональном, так и в морально-психологическом, и политическом отношениях. Именно эти качества и создавали сильное препятствие в работе с военнопленными немецкими офицерами, в организации среди них антифашистского движения.

Антифашистское движение не только спасло жизнь тысячам солдат, офицеров и генералов немецкой и других армий, боровшихся против СССР и его союзников, приблизило разгром фашизма и окончание Второй мировой войны, но и обеспечило достаточно демократический переход германского народа в лоно европейской демократии, смягчило удар закономерного возмездия стран-союзников в отношении германского народа и самого германского государства.

Разгром фашистской Германии и ее сателлитов во Второй мировой войне

необходим был не только физический, но, прежде всего, идеологический. Дело в том, что идеология фашизма, значительно политизированная и искаженная советской пропагандой до начала войны Германии с СССР не давала полного представления о фашизме и его идеологической платформе – национал-социализме. Это выразилось даже в том, что до начала войны Германии с СССР в официальных советских документах “Национал-социалистическая немецкая рабочая партия” часто переводилась правильно, а после начала войны ее стали переводить как “Национал-социалистская немецкая рабочая партия”. Кому это было выгодно и зачем это делалось, теперь известно.

Мы считаем, что сущность немецкого национального социализма еще до конца не вскрыта, а, естественно, и не вскрыта вся глубина его влияния на народные массы довоенной и военной Германии. Ошибка всех нас заключается в том, что мы увлеклись критикой фашизма, раскрытием его сущности и опасности. Фактически произошла подмена таких понятий как “фашизм” и “немецкий национальный социализм”.

Многие историки и публицисты часто забывают о том, что немецкий народ жил в 20–40-е годы прошлого века не только и не столько идеями фашизма, сколько идеями немецкого национального социализма. Учитывая идеологическую близость советского интернационального социализма и немецкого национального социализма, Советское политическое и партийное руководство не было заинтересовано в достаточно глубоком изучении (и тем более в публикациях) советскими историками сущности и содержания немецкого национального социализма.

По нашему мнению, настало время быть предельно объективным при исследовании не только истории фашиз-

ма, но и немецкого национального социализма.

Если взять все выступления Гитлера перед немецкими рабочими до начала Второй мировой войны, то мы увидим, что он постоянно говорил о строительстве национального социализма в Германии. И, когда на одном из заводов рабочие спросили Гитлера, а в чем отличие немецкого социализма от социализма, строящегося в Советском Союзе, то Гитлер ответил, что немецкий социализм, это социализм национальный и распределительный, то есть он только для немцев и каждый получает по способностям и по результатам своего труда, а в Советском Союзе социализм интернациональный и уравнительный, то есть он для всех и каждый получает одинаково, независимо от способностей и результатов своего труда.

Опасность немецкого национального социализма заключалась в том, что он как бы показывал другое направление движения социалистической мысли и реализации ее на практике, показывал, как государство должно заботиться о своем народе, и какая национальная идеология необходима государствообразующему народу для стабильности в обществе и обеспечения высокой социальной защищенности этого народа.

Во многих немецких учебных пособиях для войск того времени широко цитировалось высказывание А. Гитлера о том, что “эта война является следствием непримиримых противоречий между марксизмом и национал-социалистическим мировоззрением”.

В частности, в учебном пособии по идеологическому обучению частей “СС” (издание Главного управления “СС” ориентировочно после 1938 г.) в числе 18 учебных тем предлагалось изучение таких как: “Только сильная Германия спасет Европу” (тема № 6), “Большевизм – смертельный враг Европы” (тема № 8), “Большевизм” (тема № 9), “Современная война – война мировоззрений” (тема № 16) и др.

Со стороны Германии эта идеологизированность была обусловлена не только сущностью фашистской идеологии, но и необходимостью поставлять на восточный фронт военнослужащих с высокой марально-психологической и политической подготовкой. И это было достигнуто.

Необходимо обратить внимание на то, что в головах значительной части немецких рабочих, мобилизованных на Восточный фронт, было определенное смешение понятий “социализма”. Кроме того, в 1941 г. фашистской пропагандой широко использовался лозунг, в соответствии с которым немецкие солдаты пришли “освободить советских рабочих от большевистского социализма”.

Таким образом, можно считать, что Вторая мировая война была войной не только за завоевание чужих территорий, захват природных и людских ресурсов других государств, но и войной для установления “нового порядка” в Европе и во всем Мире, в основе которого лежала теория национального социализма*.

Поэтому и не случайно, что Вторая мировая война после нападения Германии на Советский Союз превратилась фактически и в борьбу двух идеологий: немецкого национального социализма и советского интернационального социализма. Исходя из этого, одной из задач советского партийного, политического и военного руководства в ходе Великой Отечественной войны было

уничтожение национал-социалистической идеологии с помощью самих немцев, показа военнопленным преимуществ советского социализма и т.п. С самого начала Великой Отечественной войны стояла задача разложения армии фашистской Германии, воевавшей против Советского Союза. Это можно было сделать только при непосредственном участии немцев.

Результаты проведенного нами комплексного исследования показали, что антифашистское движение среди немецких военнопленных и военнопленных армий союзников Германии было не просто чьей-то прихотью или тем, без чего мы не смогли бы победить фашизм и выиграть войну. Антифашистское движение среди военнопленных необходимо было для того, чтобы показать и доказать, что сами немцы идут против Гитлера и его идеологии, что не все немцы за Гитлера и его национал-социалистическую идеологию. Именно опираясь на такой подход, мы считаем, что мировое антифашистское движение имело два мощных потока: один поток – это граждане-антифашисты стран антигитлеровской коалиции и второй поток, это антифашисты из числа граждан Германии и ее сателлитов. Во втором потоке значительное место занимали немецкие военнопленные, содержащиеся в лагерях НКВД СССР.

Эти два потока антифашистского движения имели и свои частные цели и задачи, которые, опираясь на общую,

---

* В этом отношении не может настораживать активное насаждение политическим и военно-административным руководством США и их сторонниками “демократии по-американски” и построения “нового Мирового порядка” на основе американского понимания демократии. Это попахивает очередным неофашизмом.

Немецкие фашисты также ставили цель построить “новый Мировой порядок” на базе национал-социализма, то есть социализм для избранных наций. Руководство США, определяя страны-изгои (следовательно, и население этих стран тоже “изгои”) пропагандирует то же самое, что и фашисты.

главную цель, разгром фашизма и быстрейшее завершение Второй мировой войны, все же имели свои некоторые особенности.

Частные цели и задачи антифашистов были направлены, прежде всего, на мобилизацию мирового общественного мнения и всех ресурсов стран мира на быстрейший разгром фашистской Германии и ее сателлитов, оказание помощи жертвам фашизма и Советскому Союзу, как принявшему на себя основную тяжесть борьбы с фашистской Германией и ее сателлитами.

Задачи антифашистов из второго потока состояли в том, чтобы внести максимальный вклад в дело быстрейшего разгрома фашистской армии и армий ее союзников на советско-германском фронте, в дело оправдания германского, австрийского и других народов гитлеровской коалиции перед мировым сообществом за зверства и злодеяния фашизма.

Вопрос не в том, сколько “было искренних и неискренних антифашистов*” в лагерях для военнопленных, а в том, что те, которые ранее состояли в фашистских дошкольных, молодежных и партийных организациях, которые рукоплескали Гитлеру, которые с оружием в руках защищали идеи фашизма,

публично стали выступать против него, публично отрекались от него, активно участвовали в его разоблачении и в разъяснении своим соплеменникам ошибочности своих и их мнений и отношений. Все это ложилось в общую копилку разложения армии и тыла фашистской Германии и ее сателлитов, подрывало ее международный авторитет в тех странах, которые поддерживали Германию своей вооруженной силой, экономикой и т.п. и, в конечном итоге, приближало общую победу над фашизмом.

Обобщение архивных документальных материалов дает основание сделать вывод, что создание антифашистского движения среди немецких военнопленных, содержащихся на территории СССР, прошло три этапа:

– подготовка необходимой организационно-политической базы для развертывания антифашистского движения среди военнопленных (1941–1942 гг.);

– создание Национального комитета “Свободная Германия” и Союза немецких офицеров, обеспечение их функционирования (1943–1944 гг.);

– реорганизация Национального комитета “Свободная Германия” и Союза немецких офицеров, их ликвидация (1945 г.).

Подготовка организационно-политической базы для развертывания антифашистского движения в лагерях для военнопленных (1941–1942гг.)

Советское военно-политическое руководство в начале войны недооценивало уровень и глубину идеологизированности немецких солдат и офицеров и их неприятия идей больше-

визма. Поэтому поставленная задача в начале войны перед Бюро военно-политической пропаганды при ЦК ВКП(б) и подразделениями специальной пропаганды Красной Армии о не-

---

* Среди военнопленных, содержащихся в советских лагерях была расхожая кличка антифашистов – “кашисты”, то есть люди, которые за дополнительную кашу выдавали себя за антифашистов. Однако со второй половины 1944 г., когда многие убедились в том, что дело не только в “каше”, антифашистов фактически перестали обзывать так.

обходимости создания мощной антифашистской организации среди военнопленных немцев, оказалась не такой уж простой, как это казалось.

Первая серьезная попытка по разрыванию антифашистского движения среди военнопленных была предпринята в первой половине августа 1941 г. в лагере № 58 (г. Темников Мордовской АССР), где работала специальная группа под руководством Д.З. Мануильского (секретарь ИККИ). Перед группой была поставлена задача: склонить немецких военнопленных к составлению и подписанию антифашистского документа, изобличающего агрессивную политику фашистской Германии. Однако немецкие военнопленные и, прежде всего офицеры, оказали жесткое сопротивление.

В результате проведенной индивидуальной работы из числа немецких военнопленных было отобрано 30 чел., давших предварительное согласие на подписание антифашистского документа. Когда же необходимо было поставить свою подпись, то 27 чел. отказалось, а подписало документ лишь три человека рядового состава.

После очередного тура индивидуальной работы свои подписи под антифашистским документом поставили еще три военнопленных.

Таким образом, из содержащихся в лагере № 58 немецких военнопленных в количестве 974 чел. (в том числе 28 офицеров) свои подписи под первым антифашистским документом поставили всего 6 человек.

Лишь через три месяца политической обработки немецких военнопленных в лагере № 58 в октябре 1941 г. 158 немецких военнопленных подписали соответствующий антифашистский документ, получивший название "Обращение 158". Этот документ был распространен среди немецких военнопленных, содержащихся в других лагерях, а также среди вновь поступающих

военнопленных. Определенная часть немецких военнопленных, прежде всего, рядового состава, присоединялась к "Обращению 158". Следовательно, началом антифашистского движения среди немецких военнопленных необходимо считать октябрь 1941 г.

После того как к "Обращению 158" формально примкнула определенная часть военнопленных немцев, в ноябре 1941 года была проведена Первая конференция немецких военнопленных солдат и унтер-офицеров. В антифашистском движении этого периода немецкие военнопленные офицеры участия не принимали, за исключением нескольких младших офицеров.

Учитывая, что к концу 1941 г. в антифашистском движении среди немецких военнопленных офицерский состав фактически никакого участия не принимал (за исключением нескольких младших офицеров), его нельзя было широко рекламировать. В связи с необходимостью создания мощного антифашистского движения среди военнопленных во все лагеря для военнопленных была направлена ориентировка Управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных (далее – УПВИ НКВД СССР. – Авт.) № 28/322 от 21 января 1942 г. "О необходимости проведения политико-воспитательной работы среди военнопленных"¹.

Несмотря на предпринимаемые меры, сопротивление профашистских элементов и офицерского состава немецких военнопленных оставалось сильным.

Формы и методы этого сопротивления были обобщены и Указанием УПВИ НКВД СССР 28/4240 от 25 апреля 1942 г. "О работе фашистских элементов среди военнопленных и мерах ее пресечения" были доведены до административно-управленческого персонала лагерей для военнопленных.

Все эти мероприятия позволили создать определенную антифашистскую базу, ко-

торая дала возможность приступить к организации сети антифашистских школ.

Оrientировкой УПВИ НКВД СССР № 28/13678 от 13 декабря 1942 г. "Об отборе кандидатов из военнопленных в школу антифашистов" была начата подготовка кадров для антифашистской работы среди военнопленных в СССР.

Анализ и обобщение документальных материалов советских государственных архивов показывает, что в 1942 г. была проведена достаточно серьезная политико-воспитательная работа среди всех категорий военнопленных, в том числе и немецких.

Было проведено 72 конференции, 203 собрания, 38 митингов, 2426 политических информации, 1987 групповых и 10408 индивидуальных (учтенных) бесед, 69 вечеров вопросов и ответов, 254 вечера художественной самодеятельности, 873 совещания с активом антифашистов, прочитано 762 доклада и 170 лекций, продемонстрировано 106 кинофильмов, от военнопленных получено 267 воззваний и обращений, 3512 писем отправлено на фронт и на родину, военнопленными написано 744 статьи в газеты для военнопленных¹.

Изучение политических настроений немецких военнопленных до пленения и в плену позволило получить данные о том, что на них сильное влияние оказал приказ И.В.Сталина № 130 от 1 мая 1942 г. Данный приказ особенно сильное впечатление произвел на немецких военнопленных офицеров. Обстановка на фронтах, результаты проводимой политико-воспитательной работы среди немецких военнопленных способствовали тому, что часть военнопленных из числа немецких младших офицеров стала активно участвовать в антифашистском движении. 9 мая 1942 г. в офицерском лагере № 95 была создана инициативная группа в составе 21 немецкого военнопленного офицера, которая обсудила состояние дел в антифашистском движении лагеря.

После чего было проведено общелагерное собрание военнопленных офицеров. На этом собрании о плане дальнейшей работы антифашистского движения доложил лейтенант Рейтер, а с докладом о текущем моменте, целях и задачах войны и антифашистского движения выступил капитан доктор Хадерман.

Острота затронутых проблем в докладе Хадермана побудила руководство УПВИ НКВД СССР издать его отдельной брошюрой под заглавием "Честное слово капитана Хадермана"¹.

Эта брошюра была распространена по всем лагерям военнопленных. Значение деятельности доктора Хадермана в создании антифашистского движения среди немецких военнопленных было значительным. Часть антифашистски настроенных немецких военнопленных офицеров приняла активное участие в боевых действиях на стороне Красной Армии.

В частности, лейтенант Августин за участие в боевых действиях в районе Великих Лук был награжден правительственной наградой.

Для активизации антифашистского движения среди военнопленных в июне 1942 г. во все лагеря была направлена программа политико-воспитательной работы, рассчитанная на 390 час., а при лагере № 74 (г. Оранки, Горьковской обл.) в апреле 1942 г. была организована антифашистская политическая школа (к занятиям приступили 5 мая 1942 г.).

В первом наборе этой школы было всего 107 чел. (78 немцев и 29 румын)¹.

Второй набор состоялся всего из 90 чел. (50 немцев, 12 австрийцев, 26 румын и 2 хорвата), занятия проходили с 1 октября по 31 декабря 1942 г.

Третий набор было решено укомплектовать из расчета разбивки школы на 7 секторов: немецкого, австрийского, венгерского, румынского, итальянского, польского и чехословацкого.

Вместе с тем, в количественном отношении число активных антифашистов среди всех категорий немецких военнопленных было незначительным.

В частности, анализ и обобщение данных по 10 лагерям показал, что к концу 1942 года их было всего 1467 чел.¹ из около 10 тыс. немецких военнопленных.

Безусловно, чтобы громогласно заявить о создании среди немецких военнопленных антифашистской организации, в нее должны были войти известные офицеры и генералы немецкой армии. Солидных военнопленных офицеров к концу 1941 г. в советском плену не было. Они стали попадать в плен лишь с 1942 г. К этому времени во всех лагерях, где содержались немецкие военнопленные, была развернута мощная политико-психологическая обработка.

Разгром 6-ой немецкой армии под Сталинградом (январь 1943 г.) способствовал тому, что в советском плену

оказалось значительное количество высокопоставленных немецких офицеров и генералов. Само поражение хваленной немецкой армии разлагающе воздействовало на пленных немцев, находившихся уже в лагерях НКВД. Так называемые “сталинградские пленные” принесли в лагеря военнопленных разочарование войной и политикой Гитлера, они были брошены Гитлером на произвол судьбы, что и не скрывали. Созданная к этому времени база для антифашистской работы и формирования антифашистской организации была использована администрацией лагерей и представителями советской военно-политической пропаганды для подготовки создания солидной антифашистской организации в лагерях НКВД.

Создание Национального комитета “Свободная Германия” и Союза немецких офицеров (1943–1944 гг.)

Создание антифашистской организации в лагерях для военнопленных находилось под непрерывным контролем высшего руководства Советского Союза. По указанию Берия Л.П. руководство УПВИ НКВД СССР составило подробный комплексный план, которым предусматривался созыв конференции военнопленных, делегаты на которую должны были избираться от каждого лагеря. Первоначально эту организацию хотели назвать “За свободную Германию”.

Офицерский состав немецких военнопленных был особенно реакционно настроенным к Советскому Союзу и его политике. Необходимо было провести многоцелевую пропагандистскую работу среди них с целью расширения круга лиц, лояльно настроенных к Советскому Союзу. Поэтому не случайно, что вся антифашистская работа среди немецких военнопленных с 1943 г. была направлена на организационное оформление антифашистского движе-

ния, воспитание активных антифашистов с перспективой использования их не только в период войны, но и в послевоенное время.

Этому способствовал и определенный перелом в обстановке на советско-германском фронте.

Разгром 6-ой немецкой армии под Сталинградом в январе 1943 г. привел к расслоению всех категорий немецких военнопленных, к росту среди них сторонников антифашистского движения.

В частности, уже к марту 1943 г. от немецких военнопленных поступило более 920 коллективных и индивидуальных заявлений с ходатайством перед руководством Советского государства о создании воинских частей для вооруженной борьбы с фашизмом за свободную демократическую Германию.

Общее количество подписавших такое заявление составило 3505 чел. немецких военнопленных¹. Однако советское правительство не разрешило формировать из числа немецких военнопленных официальные воинские части.

Обработку военнопленных облегчало то, что основная масса немецких военнопленных к апрелю 1943 г. была компактно сосредоточена в пяти лагерях (№ 27, 48, 74, 97 и 160). Необходимо отметить, что значительная часть немецких военнопленных генералов и офицеров оказывала жесткое сопротивление проводившейся работе по созданию антифашистской организации. Однако это сопротивление было сломлено. Были удачно применены следующие методы:

- поощрение наиболее активных офицеров и генералов, ставших на сторону идеи создания такой организации;
- наказание ее противников (дисциплинарные наказания за разного рода провинности, перевод в другие лагеря* и т.п.);
- изоляция противников создания антифашистской организации среди военнопленных от ее сторонников (как в этом лагере, так и путем перевода в другие лагеря);
- системная и глубокая индивидуальная обработка каждого генерала и офицера.

В результате проделанной работы, в лагере 27 (г. Красногорск Московской области) на 10 апреля 1943 г. было сосредоточено 424 немецких военнопленных, в их числе 22 генерала, 21 полковник, 17 подполковников, 82 майора, 18 капитанов, 13 старших лейтенантов, 22 лейтенанта и 229 рядовых.

Среди этой части военнопленных была проведена соответствующая разъяснительная, политическая и организационная работа. Результаты ее были обнадеживающие. После этого началась целенаправленная

работа по формированию актива по подготовке и проведению конференции, разработке манифестов, программ, деклараций и т.п., а также определения количества и состава выступающих.

Успешные боевые действия Красной Армии на советско-германском фронте в этот период способствовали закреплению тезиса о том, что Гитлер проиграл войну и необходимо делать все для ее быстрейшего завершения, а также распространение программы о послевоенном устройстве Германии.

Следует отметить, что проводимые мероприятия по созданию антифашистской организации среди немецких военнопленных солдат, унтер-офицеров и младших офицеров были более результативными, чем среди пленных генералов и старших офицеров. Во многих лагерях, прошли общие собрания, на которых избирались местные антифашистские комитеты и подписывались обращения к армии, немецкому народу и т.п.

Так, 24 июня 1943 г. на общем собрании немецких военнопленных лагеря № 165 был избран антифашистский комитет и принято обращение к немецкому народу и армии с призывом объединить усилия для борьбы с гитлеризмом и создать национальный комитет борьбы за свободную Германию.

Это обращение подписали 151 чел.

На собраниях принимались резолюции с требованием немедленного созыва конференции всех антифашистских сил и создания руководящего их органа – национального комитета.

Немецкие рядовые военнопленные прислушивались к мнению офицеров,

---

* Военнопленные любой национальности всегда боялись переводов в другие лагеря. Основными причинами были: страх за свою жизнь (считали, что их не переводят, а отправляют на уничтожение); боязнь расстаться со своими товарищами по плену (в лагерях содержались вместе, как правило, те, которые были пленены в одном сражении, а, следовательно, служили в одном подразделении, соединении); боялись изменения обстановки, к которой уже привыкли. – Авт.

высказываемых на этих собраниях. Фактически все зависело от позиции пленных офицеров, да и военно-политическое руководство СССР понимало, что авторитетность антифашистской организации, состоящей только из одних рядовых будет невысокой. Пленных офицеров и генералов очень волновал вопрос о будущем Германии. И это было использовано для привлечения их на позицию сторонников создания антифашистской организации. Говорилось, что будущая Германия должна быть свободной и независимой, Германией без фашизма. Такая позиция руководства лагерей для военнопленных и политработников, а также других лиц, привлеченных к агитационной деятельности среди военнопленных (представители ИККИ, сотрудники политаппарата Красной Армии, известные германисты и т.п.), импонировала основной массе пленных офицеров и солдат.

Следует сказать, что основная масса пленных офицеров, поддерживавшая идею создания антифашистской организации среди военнопленных, являлась не кадровыми офицерами, а призванными из запаса и принадлежавших к вспомогательным подразделениям вермахта (интенданты, медики, инженерный состав и т.п.). Но на данном этапе советское военно-политическое руководство интересовала, прежде всего, формальная сторона. Необходимо было срочно создать антифашистскую организацию, тем более, что при поддержке немцев советский военнопленный генерал Власов создал антибольшевистскую организацию из числа советских военнопленных, содержащихся в немецком плену.

После того как практически от всех лагерей, где содержались немецкие военнопленные, были получены обращения о необходимости созыва конферен-

ции для создания антифашистской организации, было принято решение о проведении конференции.

Народный комиссар госбезопасности СССР Меркулов (30 июля 1943 г.) направил лично Берия Л.П. специальное сообщение о создании Национального Комитета "Свободная Германия". Текст сообщения был разослан Сталину, Молотову и Щербакову. Однако поставленная цель пока достигнута не была. К тому же среди интеллигенции Советского Союза не было единого понимания по поводу создания НКСГ.

Так, например, писатель Леонид Леонов в июле 1943 г. сказал: "Обращение Комитета «Свободная Германия» – скорее дипломатический документ, а не прямое обращение к немцам. По-видимому, у нас считают удобнее говорить с союзниками не своим языком, а языком пленных немцев. Неприятно было читать в «Правде» слова, где говорилось: «над нашей родиной нависла опасность гибели и пр.». В наших народных массах едва-ли относятся доброжелательно к этому неожиданному патриотизму лейтенантов и капитанов, еще недавно выпускавших кишки нашим детям".

Более конструктивно высказался кинорежиссер Довженко: "От Комитета "Свободная Германия" до свободной Германии так же далеко, как от Москвы до Берлина.

Создание Комитета и его декларация есть, скорее всего, дипломатический ход. Создание Комитета в Москве свидетельствует о том, что мы заявляем о своем желании каким-то образом влиять на послевоенное устройство Германии.

Союзников это должно всполошить.

Сопоставляя декларацию Комитета с нашими успехами на фронте, союзники могут перепугаться того, что мы придем к границам Германии раньше их и войдем туда с лозунгами советской власти. Воспользовавшись, они поторопятся с открытием второго фронта, а нам только этого и надо. А там уже будем разбираться после.

На создание советской власти в послевоенной Германии мы не очень то рассчитываем, да и не до того нам, нам бы са-

ним вылезти из войны целыми, а без второго фронта нам не вылезти. Если создание Комитета рассчитано именно на это, то в нем может быть, и есть смысл”.

Немецкие военнопленные генералы и офицеры бывшей 6-ой армии Паулюса поставили перед собой задачу сохранить себя в плену как единое воинское подразделение со всеми требованиями устава вермахта, воинской присяги, чести и славы, военного долга и верности фюреру. Решая эту задачу, офицерский состав немецких военнопленных лагеря № 160, организовал так называемый “фашистский центр”.

Инициатором его создания был полковник Артур Бойе (бывший командир полка, сын крупного торговца, кадровый офицер, прошедший боевую школу еще во времена Зевеинга на улицах в рабочих пригородах городов Германии, бывший капитан полиции)¹.

Бойе поддерживал генерал Шмидт, бывший начальник штаба 6-ой армии. В “фашистский центр” входили также подполковник барон Эдуард фон Засс, полковник Ганс фон Арнсдорф, зондерфюрер Арнольд фон Штрицкий. Сильное влияние на офицерский состав имел полковник Адам, адъютант Паулюса.

Видя опасность антифашистской работы среди немецких военнопленных, часть, даже реакционно-настроенных, немецких генералов и старших офицеров, стала изучать труды основоположников марксизма и социализма.

Так, генерал Шмидт ночами напролет штудировал труды Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина с целью их критического анализа¹.

Проводимые мероприятия по созданию антифашистской организации среди немецких военнопленных солдат и унтер-офицеров, были более результативными, чем среди генералов и старших офицеров. Во многих лагерях, где содержались немецкие военнопленные рядового состава, прошли общие собрания, на которых собирались мест-

ные антифашистские комитеты и подписывались обращения к армии, народу и т.п.

Так, 24 июня 1943 г. в лагере № 165 на общем собрании немецких военнопленных был избран антифашистский комитет и принято обращение к немецкому народу и армии с призывом объединить усилия для борьбы с гитлеризмом и создать национальный комитет борьбы за свободную Германию. Это обращение подписали 151 человек¹.

Аналогичное общее собрание немецких военнопленных солдат было 20 июля 1943 г. и в лагере № 185.

На этом собрании была принята резолюция с требованием немедленного созыва конференции всех немецких антифашистских сил и создания руководящего ими органа – национального комитета. Резолюция была подписана 230 военнопленными солдатами¹.

Что же сдерживало военнопленных немецких офицеров от поддержки мероприятий по созданию антифашистской организации “За свободную Германию”?

Анализ и обобщение документальных материалов (прежде всего, результаты социологических исследований, самоотчеты, саморазоблачения, результаты включенного наблюдения и т.п.) позволили установить семь основных причин:

– боязнь того, что движение “За свободную Германию” будет использовано Советской властью в пропагандистских целях;

– боязнь репрессий со стороны гитлеровского правительства и его карательных органов против семей военнопленных офицеров на родине;

– боязнь того, что участие в этом движении коммунистов и политэмигрантов может привести к повторению спартакизма и революционной ситуации 1918 г. в Германии;

– надежда на возможность улучшения военно-политического положения

Германии и коренного изменения военно-политической обстановки в ее пользу;

– боязнь психологического и физического бойкота и травли со стороны части генералов и офицеров, как против предателей родины, клятвопреступников, нарушителей присяги и т.п.;

– боязнь установления в Германии социалистического строя и потери земельной и промышленной собственности, вкладов, капиталов и т.п.;

– желание, во что бы то ни стало сохранить германскую армию, свою руководящую роль в ней и господствующее положение военных в стране.

Принятие решения офицерами и генералами на участие в антифашистском движении проходило в сильнейшем психологическом напряжении.

Так, военнопленный майор Петч о своих переживаниях писал в записке на имя генерал-лейтенанта Роденбурга: "Я страшно хочу уехать куда-нибудь в такое место, где бы я мог быть в безопасности от этих мучительных мыслей о будущем"¹.

Большинство военнопленных немецких генералов и офицеров считало, что после ликвидации фашизма должна быть установлена крепкая военная диктатура в союзе с консервативными, буржуазно-помещичьими элементами. Поэтому и платформа, и состав офицеров участников движения "За свободную Германию" на первых порах отражал эти взгляды и принадлежность их к определенным социальным слоям.

К началу июля 1943 г. подготовка к созданию антифашистской организации немецких военнопленных была завершена, и 12–13 июля 1943 г. в подмосковном лагере № 27 состоялась ее учредительная конференция.

В работе конференции приняли участие немецкие военнопленные солдаты, унтер-офицеры и офицеры, а также антифашистские общественные деятели, политэми-

гранты и депутаты рейхстага, проживавшие в СССР.

На конференции выступили: ефрейтор Леопольд Гельмшрот; Отто Зинц; унтер-офицер Вюрцбергер; ефрейтор Якоб Ешборн (студент теологии и член "Святого ордена Сердце Иисуса", католик); кадровый офицер – майор Генрих Гоман; лейтенант граф Генрих фон Айнзидель (правнук Бисмарка) и многие другие.

Выступающие говорили обо всем наболвшем, пережитом на войне.

В частности, об изменении отношения у немецких солдат к Гитлеру достаточно ярко сказал Вюрцбергер: "Безграничное доверие, которое мы, германские солдаты, питали к Гитлеру, превратились после Сталинграда в безграничную ненависть!".

Антифашистская организация получила название – Национальный Комитет "Свободная Германия" (НКСГ).

Его образование было отмечено в советской прессе.

Так, в газете "Правда" от 21 июля 1943 г. было помещено информационное сообщение: "...На первом заседании Национальный Комитет единогласно избрал своим президентом известного немецкого поэта Эриха Вайнерта, первым вице-президентом – майора Карла Хетца и вторым вице-президентом – лейтенанта Генриха графа фон Айнзидель".

В состав руководства НКСГ вошли представители разных категорий военнопленных и социальных слоев: 4 кадровых офицера, 6 офицеров запаса, унтер-офицеры, рядовые, представители политической эмиграции, врачи, священники и т.п.

Центральным органом НКСГ стала газета "Свободная Германия". НКСГ принял манифест. Его подписали всем составом НКСГ в количестве 38 чел.

Сообщение центральной советской прессы о создании НКСГ вызвало широкие международные отклики. В адрес НКСГ поступил ряд доброжелательных откликов, исходивших от уже существовавших в ряде стран антифашистских организаций и прогрессивных деятелей.

В частности: Мехико, 26 июля (ТАСС). 23. 07. 1943 г. Латиноамериканский Комитет свободных немцев, находящихся в Мехико, направил НКСГ в Москву телеграмму следующего содержания: "... предлагаем включить Латиноамериканский Комитет свободных немцев в качестве его представителя, а также в распоряжение "Свободная Германия"¹.

Нью-Йорк, 27 июля (ТАСС). Писатель Оскар-Мария-Граф сделал представителю ТАСС следующее заявление: "Манифест Национального Комитета "Свободная Германия" является документом величайшей исторической и политической важности".

Совершенно иной характер носили сообщения, полученные из США, Англии и других капиталистических стран, в которых строились различные предположения о "планах Москвы", преувеличивалось сплошь и рядом значение Национального Комитета. Политические и журналистские круги этих стран высказывали различные прогнозы и предположения, чаще всего антисоветского характера.

Первыми практическими шагами НКСГ явились меры по распространению и популяризации его Манифеста.

Он был издан большим тиражом на немецком языке и сброшен с самолетов в расположение войск и в тылу противника, содержание его передавалось по радио и опубликовано в газете для немецких военнопленных "Свободная Германия".

Став, таким образом, известным всему миру и всем военнопленным, Манифест вызвал в лагерях для воен-

нопленных острую политическую борьбу между его противниками (их было большинство) и его сторонниками (их было меньшинство). Особую антисоветскую активность в связи с созданием НКСГ проявили генералы и офицеры, клеймя военнопленных, присоединившихся к нему, изменниками Гитлеру, присяге и т.п.

Так, военнопленный Пауль сказал: "Кто согласится принять участие в Национальном Комитете, тот является не немцем, а изменником. С такими людьми, когда они вернутся обратно в Германию, разговор будет коротким"².

Наряду с этим имели место и положительные отзывы.

Так, военнопленный Каффрон заявил, что "Присоединение к Комитету "Свободная Германия" военнопленных не является нарушением присяги, так как Комитет преследует цель сохранения родины и нации. Нарушение присяги фюреру не есть измена родине и народу. Отдельного человека нельзя поставить выше интересов нации и родины"³.

Слабой стороной НКСГ являлось то обстоятельство, что наряду с депутатами рейхстага от Коммунистической партии Германии в его составе не было авторитетных и широко известных высших офицеров. Это давало повод враждебной пропаганде заявлять, что НКСГ – орган коммунистической пропаганды. Этим снижались возможности его работы как в тылу врага, так и среди военнопленных.

Примечания

¹ РГВА, ф.1п, оп.23а, д.8, л.16, 19, 29, 31, 32, 345, 37, 42, 69, 63–64, 67, 71, 81, 83, 104, 105.

² РГВА, ф.1п, оп. 30 е, д.1, л.2.

³ РГВА, ф.451п, оп. 9, д.7, т. 1, л. 60, 61, 63, 66, 78, 79–80, 83–84, 85–86, 87, 89–90.